

герои спят, читатель видит сны

«Дом сна» Джонатана Коу

Газета. — 2002. — 17 дек. — с. 15.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Очередное знакомство с образцом современной западной прозы. Джонатан Коу, сорокалетний интеллектualan, журналист и писатель, одна из надежд британской литературы.

Впрочем, какое нам, казалось бы, дело до надежд британцев, когда своих проблем хватает. В литературе, в частности. Между прочим, из-за этих проблем рейтинг современной западной прозы и спрос на нее у отечественного читателя неизменно возрастает. Потому что сколько же можно обманываться в собственных надеждах и ожидать чего-нибудь если не выдающегося, то увлекательного от российской прозы.

Хотя вроде и имена есть, и книжек много выходит, а все-таки скучно как-то. Ведь и замах нередко впечатляет, и темы поднимаются глобальные, и актуальность налицо, и духовности — хоть отбавляй... А все как-то недоделано, недонаписано, недопридумано или вымучено. На всем какой-то странный налет родной и унылой аляповатости, неряшливости, неаккуратности, непричесанности.

В современном российском романе, как в «Жигулях», почти всегда что-нибудь не работает, отваливается, западает — или сюжет, или письмо, или стиль. Невольно взгляд обращается на вполне профессионально сработанные, ладные и привлекательные, комфортные, одним словом, примеры западной беллетристики.

Именно этим — то есть ладностью и сделанностью — замечателен в первую очередь роман Джонатана Коу. «Дом сна» напоминает блестяще решенную математическую задачу, чудовищное уравнение, сведенное к красивой и лаконичной формуле.

Поначалу кажется, что автор не выберется из прихотливо создаваемого на глазах читателя лабиринта. Слишком много всего — намеков, удвоений, аллюзий, героев, планов повествования. Действие разбегается в разные стороны, сюжет ветвится, и конца этому процессу деления, возникновения новых ситуаций не видно.

Мрачный замок на берегу моря — Эшдаун, ныне клиника для пациентов, страдающих нарушениями сна. Ранее — дом, в котором снимали квартиры студенты. В этих двух временах, связанных друг с другом героями и Эшдауном, и происходят события романа.

Бывшие студенты — теперь пациенты и обитатели клиники. Мрачно-маниакальный доктор Грегори, страдающая нарколепсией Сара, помешанный на кинофильмах и потерявший сон Терри, унылый влюбленный романтик Роберт — все они были знакомы или виделись ранее. А теперь вновь сходятся в Эшдауне.

Герои видят сны, путают сны с реальностью, или не помнят своих сновидений, или страдают бессонницей, или замещают сновидения кинокартинами. Они с трудом разбираются в своем отношении к миру и к другим людям, они блуждают по жизни с закрытыми глазами, не вполне отдавая себе отчет — жизнь это или сон. Но так же странно ведет себя и сам роман, как будто специально вводящий читателя в заблуждение. Переходя от главы к главе, из одного времени в другое, сталкиваясь на каждом шагу с знаковыми повторениями образов и деталей, читатель оказывается захвачен этой сонной реальностью, или реальностью сна, и уже с трудом различает, что, собственно говоря, разворачивается перед ним — картина сновидческой фантазмагии или история болезни.

Роман как будто оплывает. Странное свечение реальности оборачивается сном и обманом, расцвеченным неожиданной иронией. И когда романтик Роберт решает превратиться в Клео, в «собственную» сестру-близнеца, родившуюся в чужом сне, — запутанный лабиринт произведения Коу получает сюжетную законченность. Станный и, по всей видимости, бесконечный эксперимент писателя чудесным, точнее, сюжетным образом завершается. Эшдаун благополучно вмещает в себя две реальности плюс отстраненно-ироничную, насмешливую точку зрения автора. А это дорогого стоит.

Окончательная стройность столь сложно возводимого здания романа не может не восхитить. Даже если все остальное откровенно не нравится.

Джонатан Коу. Дом сна / Пер. с англ. Игоря Алюкова. — М: Фантом пресс, 2003. — 416 с.